

В начале второго месяца еще всю стояли холода, и весна дышала зябкой прохладой. За долгую зиму земля промерзла насквозь, став твердой, точно камень, а на речной глади изредка покачивались льдинки — остатки не успевшего растаять зимнего панциря.

Ся Далан еще на рассвете запряг быка и уехал в уездный город. К тому времени как багровое солнце поднялось к зениту, он уже уладил все дела и привез Ся Чэня обратно.

В просторном палисаднике Дун-гээр и Нань-гээр увлеченно отрабатывали удары, сопровождая каждое движение громким выдохом. Четырехлетняя Юнян вертелась рядом, канюча и требуя, чтобы братья поиграли с ней. Опасаясь, как бы егоза не выскочила под кулаки увлекшихся мальчишек, Цяонянь вынесла во двор корзинку с рукоделием. Усадив дочку поближе к себе, она вручила ей пестрый лоскуток и принялась учить шитью.

В отличие от послушной двоюродной сестры Синян, Юнян на месте сидеть не умела совершенно. Она вертела лоскуток и так и сяк, а ее темные, как спелый виноград, глазенки то и дело зыркали по сторонам. Едва заслышав у ворот скрип телеги, малышка встрепенулась, словно дикая обезьянка, и с радостным визгом бросилась на улицу.

— Папа вернулся!

Но, выбежав за ворота, она замерла. На телеге сидел статный, красивый юноша в легком лазурном халате и ласково улыбался. Юнян удивленно захлопала ресницами и тут же, начисто позабыв про отца, бросилась к телеге. Обхватив свисавшую с края ногу Ся Чэня, она защебетала:

— Дядюшка, я так скучала! Где же ты пропадал?!

Где же пропадал Ся Чэнь? Разумеется, на экзаменах. И пусть в прошлой жизни ему довелось пережить немало контрольных и зачетов, приходилось признать: древняя система отбора была куда безжалостнее. Здесь проверяли не только глубину познаний, но и крепость духа и тела.

Поскольку никакого ученого звания у него еще не было, Ся Чэню для начала требовалось сдать экзамен на степень младшего ученика — туншэна. Правила требовали, чтобы пятеро соискателей поручились друг за друга, да еще и заручились поддержкой биньшэна — признанного государством ученого мужа. К счастью, со всеми этими формальностями помог наставник Мэн. Сам отбор туншэнов состоял из трех ступеней: уездной, окружной и академической. И сейчас Ся Чэнь как раз сдавал первую — уездную.

Испытания проходили прямо в городе и делились на три тура. Причем сдавать их подряд не разрешалось: после каждого захода экзаменатору в лице уездного судьи требовалось два дня на проверку работ. В итоге Ся Чэню пришлось провести в городе больше недели. Ездить туда-сюда каждый день из родной деревни было бы сущим мучением.

Рассудив так, господин Ся заранее сговорился со старшим дядей, и на время экзаменов Ся

Чэнь поселился в доме материнского дяди.

Если в роду появлялся собственный сюцай, это сулило семье небывалый почет. Стоит ли говорить, что дядя принял племянника с распростертыми объятиями? Он выделил Ся Чэню лучшую комнату и строго-настрого запретил домашней детворе даже приближаться к двери, дабы не отвлекать будущего ученого.

Вчера, едва отписав последний тур, утомленный Ся Чэнь дополз до постели и провалился в глубокий сон, даже от ужина отказался. Зато сегодня утром он проснулся с волчьим аппетитом и разом осушил две большие пиалы густой рисовой каши с соленьями, которую специально для него сварила вторая сестра.

Впрочем, забивать маленькой Юнян голову тонкостями чиновничьего отбора не стоило. Девчушка росла не в пример живее родителей и старших братьев — рот у нее не закрывался ни на минуту, и стоило ответить на один вопрос, как из нее лавиной сыпались новые.

— Дядюшка ездил за сладостями для нашей Юнян, — улыбнулся Ся Чэнь.

Он подхватил малышку на руки и спрыгнул на землю. На шум во двор выбежали Дун-гээр и Нань-гээр, принявшиеся споро разгружать дорожные пожитки, пока старший брат уводил быка под навес.

— А ну-ка слезай! Дядюшка и так с дороги измучился, а ты ему на шею вешаешься, — заворчала Цяонянь, забирая дочку. Повернувшись к деверю, она ласково добавила: — Проголодался небось? В кухне на плиту как раз поставила горячие мясные пирожки да наваристый бульон, сейчас принесу.

— Что вы, не стоит беспокоиться, я ведь всю дорогу отдыхал, совсем не устал, — с улыбкой возразил Ся Чэнь. — Хотя от ваших пирожков ни за что не откажусь, невестка. У тетушек в городе стряпня знатная, но начинка у них выходит совсем не такой вкусной, как у вас.

Похвалы Ся Чэня растопили сердце Цяонянь. Расплывшись в довольной улыбке, она опустила дочь на землю и поспешила на кухню.

И пусть Ся Чэнь плотно позавтракал кашей, в его возрасте молодой организм требовал постоянной подпитки. Недолго думая, он один за другим умял два пышущих жаром пирога с мясом и запил их миской прозрачного, заботливо обезжиренного куриного бульона.

Стоило ему насытиться, как невестка тут же выставила его из-за стола, велев немедля отправляться в постель. Она без умолку твердила, что ученье сушит мозг, и всерьез опасалась, как бы деверь после этих мудреных экзаменов снова не лишился рассудка.

Послушно вернувшись в свою комнату, Ся Чэнь закрыл дверь. Спать ему совершенно не

хотелось — он отлично выспался накануне. Пользуясь уединением, он решил заглянуть в Системное пространство, чтобы заняться запущенными за время экзаменов делами.

За последние четыре года Ся Чэнь умудрился подняться всего на четыре уровня. Одно лишь получение одиннадцатого заняло больше четырех месяцев, а дальше шкала опыта поползла вверх с черепашной скоростью. И хотя его уголья теперь раскинулись до самого горизонта, до заветного пятнадцатого уровня все еще оставался приличный отрезок.

И это при том, что передача государству отборного риса, кукурузы и картофеля немислимо продвинула Главный квест, принесла колоссальное количество опыта. Без этого царского подарка от Системы он застрял бы на месте еще на пару лет.

Оказавшись на ферме, он привычным жестом активировал функцию мгновенного сбора созревших культур. Склады заполнились, на пустых делянках заколосились свежие всходы, а излишки тут же отправились на продажу. Наблюдая, как стремительно растет счет в правом верхнем углу, Ся Чэнь блаженно зажмурился.

Пусть опыт капал скудно, зато нужды в деньгах он больше не испытывал. С каждым новым уровнем площадь пахотных земель удваивалась. Теперь одна лишь продажа товарного урожая приносила ему по два-три золотых за раз. Если не лениться и засеять поля дважды в сутки, всего за пару дней можно было скопить на одну прокрутку лотереи.

Поэтому ценность подарочных наборов для него заметно снизилась. Единственное, в чем он испытывал постоянный дефицит, — это драгоценные камни. За несколько лет упорного труда, выполнения квестов и редких прокруток золотого пула ему удалось скопить чуть больше тысячи самоцветов. Тратить их на лотерею Ся Чэнь не решился, пустив все богатство на расширение склада. Поначалу дело шло легко: первые пять ячеек обошлись всего по десять камней за штуку, но каждые следующие пять увеличивали цену вдвое.

Дойдя до пятидесяти ячеек, Ся Чэнь вынужден был остановиться — рука больше не поднималась тратить ресурсы. Теперь за один-единственный слот Система требовала сто шестьдесят самоцветов! За цену двух ячеек можно было совершить больше двадцати призывов в премиальном пуле.

Бегло просмотрев закрома, он покачал головой. Горы зерна и овощей громоздились до потолка. Этого провианта хватило бы, пожалуй, чтобы досыта кормить всю их деревню до конца жизни.

Но избавляться от запасов он не спешил. Во-первых, системная закупочная цена на базовое зерно была оскорбительно мала, продавать его — себе в убыток. Во-вторых, в Ся Чэне проснулся неистребимый инстинкт скопидома: расставаться с выращенным трудом добром, кроме изначально предназначенного на продажу, было физически больно.

Привычно наведя порядок в ячейках, он окинул взглядом свои владения. Системное пространство за прошедшие годы преобразилось до неузнаваемости. Все, что не требовало обязательного хранения на складе, Ся Чэнь вытащил наружу. Это касалось и вещей, тайком

пронесенных им из внешнего мира, и многочисленных лотерейных призов — пусть в инвентаре они занимали всего по одной ячейке, тратить на них драгоценные слоты казалось ему непозволительной роскошью.

В самом начале освоения Системы ему приходилось арендовать крошечный клочок земли у Тунбани, чтобы поставить туда простой деревянный стеллаж. Но однажды фортуна повернулась к нему лицом: в первой же десятке лотереи ему выпала добротная походная палатка. Едва он успел договориться с системным помощником о расширении арендуемой площади, как следующий же призыв принес ему настоящий жилой контейнер!

Ся Чэнь тогда едва не лишился дара речи. Внезапный успех вскружил ему голову, и он спустил сотню прокруток в безумной надежде выбить полноценный дом на колесах. Увы, удача оказалась капризной дамой — все последующие попытки принесли лишь бесполезный хлам.

Впрочем, жаловаться не приходилось. Жилой контейнер оказался на удивление просторным. Ся Чэнь обустроил его по своему вкусу: поставил аккуратную кровать, у изголовья которой повесил свой самый первый лотерейный трофей — вечный ночник, не нуждающийся в подзарядке. Сюда же перекочевали платяной шкаф, письменный стол и несколько этажерок — часть из них он выменял в уезде, часть выиграл в лотерее. Из-за этого интерьер сочетал в себе черты двух совершенно разных эпох и выглядел довольно странно, но со своей задачей справлялся отлично. Если в будущем ему доведется путешествовать и ночевать в суровых условиях, он всегда сможет укрыться в своем карманном убежище.

На поляне перед контейнером красовались другие крупногабаритные трофеи, скопившиеся за эти годы. Например, настоящее пианино — вещь в здешних реалиях абсолютно бесполезная, или канистра с бензином. Последняя, правда, давала робкую надежду, что когда-нибудь Система расщедрится и на автомобиль. А вот гриль для барбекю оказался невероятно полезным приобретением, Ся Чэнь запускал его регулярно. Единственная сложность возникла, когда иссякли запасы подарочного молотого кумина. С тех пор любителю шашлыка приходилось проходить весь цикл самостоятельно: от посадки пряной травки на грядке до ее сушки и перемалывания. Поистине суровый кулинарный хардкор.

Кухонная утварь тоже претерпела значительные изменения. Настоящего казана выбить так и не удалось, зато в инвентаре отыскалась современная рисоварка. Разумеется, розеток в пространстве не наблюдалось, поэтому Ся Чэнь просто вытащил металлическую чашу и использовал ее на открытом огне. Она оказалась в сто крат удобнее любого глиняного горшка: если смазать дно капелькой масла, на ней можно было выпекать тончайшие яичные блинчики.

Разнообразная мелочевка, бережно рассортированная по деревянным ящикам, и вовсе не поддавалась исчислению. Наблюдая, как множится его личное богатство, Ся Чэнь испытывал глубокое, ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Закончив осмотр имущества, он закинул в рот пластинку жевательной резинки из старых запасов и, зажав в руке Чудесное семя, направился к грядкам.

Вся остальная пашня давно возделывалась автоматически, и лишь Чудесная земля требовала исключительно ручного труда. Впрочем, делянка была всего одна, так что много сил уход за ней не отнимал. Хотя за прошедшие годы Система больше не баловала его уникальной мутировавшей флорой, эта почва регулярно давала редкие семена, которые ему еще только предстояло разблокировать в магазине. Выходила отличная экономия, так что Ся Чэнь при каждом удобном случае бросал в землю очередное зернышко — благо чудесных семян у него скопилось великое множество.

Каково же было его удивление, когда, подойдя к белой песчаной грядке, он обнаружил на ней крошечный, незнакомый ему росток!

Ся Чэнь не поверил собственным глазам. Неужели удача улыбнулась ему вновь, и это действительно редкий мутант, а не какая-нибудь заурядная диковинка? Впрочем, рассеявший сомнения Тунбань подтвердил: спустя долгие четыре года его господина действительно накрыло волной феноменального везения.

— Бань-эр, почему ты молчал? — Ся Чэнь опустил на корточки перед робким стебельком, сгорая от нетерпения. — Сколько еще до созревания?

[В момент появления мутировавшего растения вы сдавали экзамен. Согласно датчикам, период вегетации длится уже шесть дней и семь часов. До полного созревания осталось две минуты и семнадцать секунд]

— Ого, так быстро? — изумился Ся Чэнь.

Заботу системного помощника он вполне понимал: сообщи Тунбань об этом во время испытаний, удержаться от визита в пространство было бы невозможно, а это наверняка отвлекло бы от написания экзаменационных свитков. И все же удивительно — невзрачный, голый прутик созреет с минуты на минуту. Интересно, какими свойствами он обладает?

Торопиться было некуда, а любопытство разгорелось нешуточное. Ся Чэнь уселся прямо на теплую землю, скрестив ноги, и замер в ожидании чуда.

Не прошло и двух минут, как прямо у него на глазах прутик высотой едва ли по колено начал стремительно покрываться сочной зеленью. Тонкие ветви вытянулись, и на них мгновенно завязались гроздья крошечных плодов. Ся Чэнь подался вперед, разглядывая диковинку. Размером плоды были едва ли со сливу, но каждый имел свою уникальную форму и цвет, напоминая крошечные, наливные копии привычных фруктов: яблок, апельсинов, лесной земляники.

Не успел он расспросить Тунбаня, в какую степь занесла растение эта причудливая мутация, как ягоды резко раздались в размерах, наливаясь яркими, сочными красками. По пространству поплыл густой, невероятно соблазнительный аромат спелого сада. Все указывало на то, что урожай поспел.

Ся Чэнь на автомате применил Технику оценки и замер, ошарашенно глядя на всплывшее полупрозрачное окно.

[Мутировавшее растение: Без названия]

[Свойства: Плоды обладают сильным заживляющим и кроветворным действием. В течение двух часов после употребления кровь принявшего принимает вкус и аромат съеденного плода]

Ся Чэнь лишился дара речи.

Плоды он еще не пробовал, но, судя по исходившему от них благоуханию, вкус в точности соответствовал их внешнему виду. То есть, сожри он сейчас яблочко, и его собственная кровь приобретет изысканный вкус антоновки?

— Нет, Бань-эр, я положительно отказываюсь понимать местную логику, — устало вздохнул юноша.

Если отбросить странности, то свойства нового растения вышли отменными. Системные продукты никогда не подводили, так что целебный и восстанавливающий эффект этих плодов наверняка превосходил все ожидания. Будь урожай побольше, Ся Чэнь не задумываясь переработал бы его в целебные мази и отправил приемному отцу на передовую. Сам-то он жил в тишине и покое, а вот генералу Фу и его бойцам подобные чудо-средства пришлось бы как нельзя кстати.

Но побочный эффект... Кровь со вкусом клубники? Ся Чэнь всерьез забеспокоился: не возникнет ли у него искушения пустить себе кровь ради банального любопытства, отведай он такую ягоду?

[Данная мутация имеет под собой вполне научное обоснование] — подал голос Тунбань.

— Да неужели? — хмыкнул Ся Чэнь. — И в каких же трактатах описаны подобные чудеса?

Помощник отозвался с абсолютным хладнокровием:

[В классических романах жанра «Мэри Сью». У главных героинь там часто волосы всех цветов радуги, при радости вокруг них осыпаются лепестки роз, при грусти — лилии, слезы превращаются в чистейшие бриллианты, пот — в отборный жемчуг, а кровь меняет вкус в зависимости от настроения...]

— Стоп-стоп-стоп! — в ужасе закричал Ся Чэнь, прерывая этот поток безумия.

Вкус крови — ладно, с этим еще можно смириться, в конце концов, никто не станет прилюдно

его кусать. Но что, если следующее растение одарит его семицветной шевелюрой или заставит плакать ограненными алмазами? Как тогда показываться людям на глаза?

Радужные кудри еще можно перекрасить шелухой или углем, но плакать драгоценными камнями... От такого ведь и ослепнуть недолго!

Однако Тунбань упрямо договорил:

[...так вот, их кровь приобретает ароматы спелых фруктов. Система лишь добавила к этому практическую функцию исцеления ран]

Ся Чэнь не выдержал и расхохотался. Выходит, целебный эффект шел просто приятным бонусом к фруктовому привкусу?

— Слабовата твоя теория, — весело поддразнил он помощника. — С каких это пор благородные героини снисходят до банального выделения пота? Признайся, Бань-эр, ты точно читал какую-то пиратскую дешевку!

<http://bllate.org/book/18260/1760598>